

Рука об руку

Казалось, рабочий день проходил, как и прежде. Всё так же глухо гудели вентиляционные трубы, негромко погрохатывала машина, которую здесь поставили вскоре после того, как для сушильного отделения вышивальной фабрики «Новый мир» было сделано новое помещение. К этому шуму люди привыкли. Но стоило им прийти в раздевалку, и сразу что-то незримо менялось вокруг них. Словно вместе с рабочей одеждой каждый снимал какую-то непривычную, раздражающую тяжесть.

...А дело было вот в чём. Одной из статей «многоликой» экономии, о которой заботились на фабрике, была экономия крахмала. Раствор его для окончательной отделки гипюра, кружев, вышитого полотна заливался в сушильную машину. Сберегая крахмал, раствора наливали немного, и поэтому подшипники верхнего вала новой машины были всё время сухими. К привычному шуму прибавлялся громкий скрежет. Люди нервничали, часто раздражались и облегчение чувствовали только тогда, когда уходили из цеха.

...С утра пораньше заглянув к сушильщикам, сменный мастер Мария Фёдоровна Чихачёва удивилась: скрежета и визга, как они говорили, «выматывающего душу», не было слышно. Она посмотрела в ванну, куда заливали крахмал. Вал крутился в растворе. А это значит, что налили больше, чем положено.

— Что же вы делаете? — спросила Чихачёва работниц. — Так мы с вами «наэкономим»...

— А вот он велел, — кивнула одна из женщин на слесаря Фанкеева.

— Ну я, ну и что, — вспыхнул слесарь. — Вал визжит, как боров недорезанный. Люди уже терпеть не vjueп/

— Так придумаем давайте что-нибудь, — сказала Чихачёва. — Сколько ж мучиться будем! Вот вы помогите, Иван Лукьяныч.

— Помогите, помогите, — заворчал, отходя в сторону, Фанкеев. — Как будто не думает никто.

К ворчанию слесаря привыкли. Знали: «закипит», заспорит, а потом «отойдёт» и всё-таки сделает. Но над тем, как избавиться от скрежета, чтобы работать людям было легче, думали действительно все: и рабочие, и инженеры.

Наконец тот же Фанкеев предложил решение. Оно оказалось простым: опустить вал на машине пониже, и тогда подшипники, смоченные крахмальным раствором, не будут скрипеть.

Так в общем плане научной организации труда на отбельно-отделочном участке с помощью рабочего был выполнен ещё один пункт. Устранение раздражающего шума позволило повысить производительность труда.

Улучшением условий труда на участке занимаются не один год. И всё время рука об руку с инженерами, конструкторами в разрешении возникающих проблем идут рабочие. Некоторые из них — члены цеховой комиссии по внедрению НОТ на этом участке.

До 1966 года на предприятии пробовали подготавливать по рекомендациям НОТ отдельные рабочие места. Но потом коллектив решил пойти по другому пути. Теперь внимание цеховых комиссий обращено к целым участкам. Составляется план научной организации труда, например, на участке восстановления рисунков, отбельно-отделочном и других. Инженеры приходят в цехи и вместе с рабочими обсуждают каждое намеченное мероприятие, прикидывают, как лучше его выполнить. Мысль человека, непосредственно выполняющего операцию, которую нужно изменить, как правило, бывает очень ценной. И уж, конечно, условия, в которых этот человек работает, ему безразличны.

Когда открылось новое помещение для сушильного отделения, в нём была сделана только приточная вентиляция. Не прошло и нескольких недель, как рабочие стали жаловаться. Во-первых, температура доходила до сорока с лишним градусов тепла, и никакой приток воздуха летом не мог её уменьшить — ведь на улице тоже было жарко. Люди быстро уставали. Во-вторых, воздушная струя всё время колебалась полотно, поступающее в машину для разрезания. Нередким стал брак.

Улучшением условий труда и качества продукта были озабочены все. Технологи, конструкторы, рабочие искали возможность исправить положение. Решили сделать вентиляцию приточно-вытяжной. И обстановка на участке изменилась, трудиться стало легче, воздушный поток перестал влиять на технологический процесс.

Особенно большие изменения произошли за последнее время в отбельном отделении. Здесь работали мойно-материальные машины с деревянными валами, обвитыми верёвкой. Выжать как следует отбелённую ткань они не могли. Условия труда были плохими.

Улучшать их надо было радикальным способом. Поэтому на фабрике решили сначала реконструировать помещение отбельного отделения. Поставили железобетонные перекрытия, стены выложили кафельной плиткой, смонтировали только что поступившее на фабрику новое оборудование. На Московской фабрике имени Тельмана позаимствовали новый способ отбеливания с помощью перекиси водорода. В помещении сразу же исчез неприятный запах хлора, в технологическом процессе перестали применять серную кислоту. На рабочих местах стало сухо и чисто, с наступлением темноты зажигались лампы дневного света, поубавилось операций с применением ручного труда.

Но тут дала себя знать новая трудность, которая раньше на общем фоне не так бросалась в глаза. Дело в том, что на капроне вышивали отбельной хлопчатобумажной нитью. Для этого в специальную барку закладывали много мотков пряжи. Во время процесса нити путались, рвались. К тому же то пряжа «не проварится», то окажется жёлтой или перепутанной. На отбеливание уходило много времени, а из автоматного цеха, где вышивали по капрону, всё время поступали претензии на качество пряжи.

Инициаторами новшества выступили технолог вышивального цеха № 1 Валентина Михайловна Никулина и работавшая в то время начальником ОТК Наталья Васильевна Курочкина. Посоветовавшись с двумя опытными отбельщицами Евдокией Королёвой и Антониной Ивановой, они решили попробовать отбелить не пряжу в мотках, а капроновые кружева, вышитые суровой хлопчатобумажной нитью. Несколько вечеров четырёх женщин видели вместе. Сначала в вёдрах попробовали отбеливать небольшие куски вышитого полотна. Получилось. Затем на испытание пошла целая партия полотен. Качество кружев не ухудшилось. Так работницы вместе с инженерами внесли изменения в технологический процесс. Изменения, которые ежегодно экономят 5 тысяч рублей.

О внедрении новой техники, как о части научной организации труда, руководители фабрики постоянно заботятся. Ведь на предприятии, к сожалению, ещё есть машины, выпущенные в прошлом веке. Одни из них — пантографы с механическим приводом. Вышивка на таких машинах по сути дела ручная. Немало устаревшего оборудования и на других операциях. Поэтому на какое бы родственное предприятие ни попали инженеры и рабочие «Нового мира», они первым делом смотрят, что здесь нового? В Ленинграде, на фабрике имени Самойловой, они увидели, что на сушильной машине работают три человека, а у них четыре. Оказывается, нужно поставить специальный жгуторасправитель, и один человек освободится. Сейчас в сушильном отделении фабрики «Новый мир» заканчивается монтаж этого приспособления.

На предприятии не было случая, чтобы новое оборудование долго лежало на складах, ожидая монтажа. Перед тем как купить какую-то машину, здесь проводят подготовительную работу, и оборудование «въезжает» от поставщика прямо в цехи.

Самые разные проблемы возникают перед коллективом предприятия, когда начинается внедрение научной организации труда. Требуется ли изменить технологию или быстро освоить новое оборудование — во всём рука об руку с инженерами идут рабочие. На «Новом мире» действует шесть цеховых комиссий по разработке и осуществлению планов НОТ.

И в составе каждой комиссии — передовые рабочие, рационализаторы, опытные мастера. Их заслуга в том, что год от года улучшаются условия, в которых трудятся они сами и их товарищи, всё современнее становится предприятие, увеличивая выпуск продукции и снижая затраты на изготовление кружев, гипюра, вышитого полотна. Только в минувшем году благодаря работе цеховых комиссий по внедрению научной организации труда на фабрике «Новый мир» сэкономлено немало средств.